

ЛÉТОПИСИ

ЛÉТОПИСИ, историч. сочинения 10–18 вв., в которых повествование велось по годам (по «летам»; отсюда назв.) и сопровождалось хронографическими, часто календарными датами, а иногда и указанием на часы, когда происходило событие. Л. существовали в ряде европ. стран, однако широкое распространение получили гл. обр. в Др.-рус. гос-ве, рус. землях и княжествах, Рус. гос-ве, а также Вел. кн-ве Литовском. По видовым признакам они близки зап.-европ. анналам и хроникам. В Др.-рус. гос-ве Л. могли называть не только точно датированные записи о происходившем, но и расположенные в хронологич. порядке описания деяний без разбивки на годовые статьи. Большинство Л., представляющих собой своды предшествующих текстов, помимо погодных записей, включают документы (междунар. договоры, частные и публичные акты), самостоят. лит. произведения («повести», «слова», жития и др. агиографич. материалы, сказания) или их фрагменты, а также записи текстов фольклорного происхождения. Каждую Л. или летописный свод принято рассматривать как самостоят. цельное лит. произведение, имеющее свой замысел, а также структуру и идейную направленность. Гл. внимание в Л. обычно уделяется правителям, т. к. от них, по ср.-век. представлениям, зависели изменения в историч. развитии, окружению правителей, церковным иерархам, войнам и конфликтам; в Л. содержится немного сведений о широких слоях населения, развитии культуры, совсем нет непосредственных сведений об экономич. отношениях. Составлялись Л. обычно при дворах князей, церковных иерархов, в монастырях. Сохранилось св. 1000 списков Л., относящихся к 13–18 вв., древнейшими являются пергаменные «Летописец вскоре патриарха Никифора» с ростовскими известиями (последняя четв. 13 в.), [Новгородская первая летопись](#) старшего извода (редакции) (Синодальный список, 2-я пол. 13 в., 2-я четв. 14 в.), [Лаврентьевская летопись](#) (1377), а также написанная на бумаге [Ипатьевская летопись](#) (1420-е гг.). Более ранние летописные своды реконструируются исследователями на основе анализа сохранившихся памятников. Летописные тексты классифицируются по видам, редакциям, изводам; получили условные названия (в зависимости от происхождения, принадлежности тем или иным лицам; по местам хранения) – Лаврентьевская, Ипатьевская, Никоновская, Ермолинская, Львовская, Типографская и др. Если неск. Л. носят одинаковые названия, к ним добавляется условный номер (Новгородские 1–5-я, Софийские 1-я и 2-я, Псковские 1–3-я), причём нумерация связана не со временем их создания, а либо с последовательностью публикации, либо с др. обстоятельствами.

Схему древнейшего русского летописания, разделяемую в целом (с определёнными оговорками, дополнениями и изменениями) совр. исследователями, предложил А. А. [Шахматов](#). Согласно его точке зрения, начальным этапом рус. летописания был Древнейший свод, составленный при митрополичьей кафедре в Киеве ок. 1039 (по М. Д. [Присёлкову](#) – в 1037). В 1073 он был продолжен и дополнен предположительно иеромонахом Киево-Печерского мон. [Никоном Великим](#); наряду с др. источниками, был использован игуменом Киево-Печерского мон. Иоанном при составлении т. н. Начального свода ок. 1093–95 (оригинальное заглавие – «Временник, иже нарицается летописание Русьских князь и земля Русьская...»). Текст Начального свода, дополненный выписками из визант. хроник и материалами киевского великокняжеского архива (рус.-визант. договоры), лёг в основу [«Повести временных лет»](#). Согласно схеме Шахматова, её первоначальная редакция (не сохр.) была создана монахом Киево-Печерского мон. [Нестором](#) ок. 1113, перерабатывалась игуменом киевского

Выдубицкого Михайловского мон. [Сильвестром](#) в 1116 (сохранилась в составе Лаврентьевской летописи) и неизвестным лицом, близким к новгородскому кн. [Мстиславу Владимировичу](#), в 1118 (сохранилась в составе Ипатьевской летописи). В дальнейшем Начальный свод и «Повесть временных лет», как правило, использовались при изложении истории Древней Руси в региональном летописании. В последнее время возрождается появившаяся ещё в 1850–1860-х гг. (М. И. [Сухомлинов](#), И. И. [Срезневский](#) и др.) концепция о возникновении рус. летописания в форме анналистических заметок и их последующей поэтапной нарративизации (В. Ю. Аристов, Т. В. Гимон, А. А. Гиппиус, А. П. Толочко). По этой концепции, рус. летописание возникло в Киеве на рубеже 10 и 11 вв. и велось вплоть до создания «Повести временных лет» в виде коротких анналов, погодные записи которых, отличавшиеся краткостью, фактографичностью, отсутствием сложных нарративных конструкций, развивались в направлении повышения точности (появление точных дат) и увеличения объёма сведений, расширения тематики и обогащения нарративными вставками и дополнениями.

«Повесть временных лет» легла в основу киевского летописания, которое велось на протяжении 12 – 1-й трети 13 вв. Важнейшим этапом его развития стал Киевский свод 1198 (сохранился в составе Ипатьевской летописи), составленный в Выдубецком мон. По мнению Б. А. [Рыбакова](#), ему предшествовали 3 др. свода, составленные: в Киево-Печерском мон. игуменом Поликарпом (охватывал события 1141–71); при дворе киевского кн. Святослава Всеволодича (1179); при дворе белгородского и овручского кн. [Рюрика Ростиславича](#) (1190). По мнению В. Т. [Паушто](#), киевское летописание продолжалось до 1238. Его отд. фрагменты (напр., описание [Калкской битвы 1223](#)) вошли в состав Галицко-Волынской летописи (13 в.; возможно, отд. летописные записи велись в Галиче и Владимире-Волынском с сер. 12 в.), которая в кон. 13 в. была соединена с Киевским сводом 1198. Оба памятника сохранились в составе Ипатьевской летописи.

Новгородское летописание возникло между 1039 и 1042 как сокращённая выборка или копия ранней киевской Л. (возможно, Древнейшего свода), которая впоследствии несистематически продолжала пополняться до 1079. Ок. 1093 создан Новгородский свод, который опирался на предшествующую новгородскую традицию и киевский Начальный свод (по мнению А. А. Гиппиуса, Т. В. Гимона). В сер. – 2-й пол. 1110-х гг. составлен т. н. свод Всеволода, в котором Новгородский свод был пополнен выписками из киевского летописания и заметками о новгородских событиях кон. 11 – нач. 12 вв., записанными в основном по памяти. В дальнейшем погодные записи в Новгороде велись регулярно. Исследователями выделяются новгородский владычный свод, составленный Германом Воятой во 2-й пол. 1160-х гг. и продолженный им до 1188. Впоследствии владычное летописание велось практически без перерывов до 1430-х гг. По мнению Гиппиуса, Германом Воятой также создан летописный свод Юрьева мон., на основании которого ок. 1195 в этом монастыре был составлен новый свод.

Важным этапом новгородского летописания стало создание Новгородской 1-й летописи, дошедшей до нас в 2 изводах (редакциях) – старшем и младшем (ряд списков с сер. 15 в.). Следующий этап новгородского летописания отразился в 2 подборках Новгородской Карамзинской летописи, оканчивавшихся 1411 и 1428 и сохранившихся в единственном списке кон. 15 – нач. 16 вв. Составитель этих подборок впервые уделил внимание не только местным новгородским, но и общерусским событиям. Данная тенденция получила своё развитие в Новгородской 4-й летописи старшей (изложение событий до 1437; списки 1470-х гг. и 1-й четв. 16 в.) и младшей (до 1447; списки с последней четв. 15 в.) редакций. Её особой переработкой является Новгородская 5-я летопись (изложение до 1446, список кон. 15 в.), в которой заметна тенденция вернуться преим. к изложению местных новгородских событий. Летописание Новгородской республики за 1447–69 сохранилось в наиболее

полном виде в составе т. н. Летописи Авраамки (1-я часть до 1469 создана в кон. 1460-х – нач. 1470-х гг.; 2-я часть – в 1495); более краткие версии летописания 3-й четв. 15 в. – в некоторых списках Новгородской 4-й летописи, а также (до 1461) в Летописце епископа Павла (список 2-й пол. 16 в.). Несмотря на утрату Новгородской республикой независимости (1478), летописная работа в Новгороде продолжалась и в 16 в. В 1539 по повелению архиеп. Макария составлен летописный свод, известный под назв. Новгородской летописи Дубровского (или Новгородской 4-й летописи по списку Дубровского) (изложение доведено до 1539; сохранилась в списке кон. 16 – нач. 17 вв.). Ещё одна Л. 16 в. – Новгородская 2-я, доведённая до 1572, – по сути, незавершённая заготовка, в которой собраны выписки из разл. Л. без соблюдения хронологич. порядка.

На рубеже 16 и 17 вв. составлена Новгородская Уваровская летопись (непрерывный текст до 1606, отд. известия 1612, 1645 и 1646), заключит. часть которой (с 1500) основана на несохранившихся новгородских источниках. Возобновление летописной работы в Новгороде (1670–80-е гг.) связано с деятельностью патриарха Иоакима. В это время созданы Новгородская 3-я летопись (пространная редакция в первоначальном виде относится ко времени между 1674 и 1676, в окончат. виде – к 1682 и, возможно, нескольким последующим годам; краткая редакция в полном виде составлена между 1682 и 1690, в кратком – между 1690 и 1695), а также крупнейшая как по объёму, так и по обилию и разнообразию использованных источников Новгородская Забелинская летопись (изложение доведено до 1679; составлена между 1680 и 1681). Последним значит. памятником новгородского летописания стала Новгородская Погодинская летопись (составлена в 1680–90-х гг.), доведённая до кон. 17 в., а в некоторых рукописях продолженная до кон. 18 и даже нач. 19 вв. Особенностью новгородских Л. кон. 17 в. является появление в них систематич. ссылок на источники и даже отд. элементов критики источника.

Переяславское летописание возникло в 1-й четв. 12 в. в г. Переяславль (Русский), первоначально как епископский летописец (до 1175), на смену которому пришёл княжеский летописец, ведшийся как минимум до 1228.

На основе анализа сохранившихся Л. выделяется и домонгольское черниговское летописание, представляющее собой летописец кн. [Святослава Ольговича](#), возникший в 1140-х гг. и продолженный при его сыновьях – Олеге Святославиче (ум. 1180) и [Игоре Святославиче](#) (ум. 1201).

«Взятие Нового Торга (Торжка) дружиной князя Всеволода Юрьевича Большое Гнездо в 1178». Миниатюра Радзивилловской летописи. 15 в. Библиотека Академии наук (С.-Петербург).

В Ростово-Суздальской земле летописные записи прослеживаются с сер. 12 в., систематич. летописные записи в Сев.-Вост. Руси стали вестись с кон. 1150-х гг. во Владимире. В 1177 при Успенском соборе составлен первый владимирский летописный свод. В последующих великокняжеских сводах (1193, 1212 и 1228) местные известия также сочетались со сведениями из летописных сводов Переяславля (Русского). К памятникам владимирского летописания 13 в. относится [Радзивилловская летопись](#), сохранившаяся в 2 списках 15 в. (Радзивилловский список проиллюстрирован более чем 600 миниатюрами). В 13–15 вв. постоянная летописная работа велась и в Ростове, фрагменты ростовского летописания сохранились в составе общерусских сводов 15–16 вв.

К 13 в. относится начало псковского летописания, что было связано со стремлением псковичей приобрести независимость от Новгородской

республики. С нач. 14 в. летописание велось при Троицком соборе, руководили им посадники. Протограф дошедших до нас псковских Л. создан в 1450-х или нач. 1460-х гг. в результате соединения широкого круга источников (псковских летописных записей, хронографич. материалов, смоленско-литов. источника и др.). Согласно А. Н. Насонову, в результате его дополнения возникли своды 1464, 1469, 1481 и кон. 1480-х гг. Древнейшая сохранившаяся псковская Л. – Псковская 2-я летопись (изложение доведено до 1486), представленная единственным Синодальным списком (сер. 1480-х гг.), являвшимся, по мнению Насонова, копией её протографа, а по мнению Б. М. Клосса, – её подлинником. На основе свода 1481 возникли 2 направления в развитии псковского летописания, сохранившегося и после присоединения Псковской республики к Рус. гос-ву (1510). Первое из них представлено сводом 1547 (Псковская 1-я летопись), составитель которого сочувствует моск. государям, но обличает их наместников; второе – сводом игумена Псково-Печерского мон. Корнилия 1567 (Псковская 3-я летопись), отражающим настроения боярства, оппозиционного Москве.

По мнению А. Н. Насонова, с кон. 13 в. и до присоединения Тверского вел. кн-ва к Рус. гос-ву (1485) непрерывно велось тверское летописание. Однако тверской летописный материал сохранился лишь в виде отд. кусков и отрывков, т. к. был поглощён моск. летописанием, а частично, возможно, намеренно уничтожен моск. книжниками. Тверской материал содержался в великокняжеском своде 1305, ставшем основой Лаврентьевской летописи. Исследователями выделяются тверские своды 1327, 1409 и др. Тверские источники использовались при составлении Рогожского летописца 1-й пол. 15 в. (список сер. 15 в.). Сохранилась Тверская летопись (Тверской сборник), содержащая фрагменты тверского летописания кон. 13 – кон. 15 вв. (списки 17 в.).

В связи с возвышением [Московского великого княжества](#) московское летописание, первоначально (в 14 в.) существовавшее в виде кратких записей митрополичьего двора и семейной хроники московских Даниловичей, восприняло и развило общерусскую летописную традицию. В силу политич. положения Москвы здесь развивалось как княжеское, так и митрополичье летописание. Первым моск. великокняжеским сводом стал «Летописец великий русский» (1389). Следующим значит. памятником летописания в Москве стала общерусская по содержанию Троицкая летопись (изложение до 1408), составленная, по мнению В. А. Кучкина, после 1422. Один из крупнейших летописных памятников 2-й пол. 15 в. – Моск. великокняжеский свод 1479, идейной основой которого стало обоснование наследств. права вел. князей московских на Новгород. Его более поздняя редакция – Моск. великокняжеский свод кон. 15 в. Важным памятником моск. летописания кон. 15 в. является Симеоновская летопись (список 16 в.).

Обширный круг источников (порой уникальных) привлечён митр. [Даниилом](#) при создании в кон. 1520-х гг. [Никоновской летописи](#) – крупнейшего памятника рус. летописания 16 в., впоследствии получившего назв. по одному из поздних списков, принадлежавшему патриарху [Никону](#). История освещалась Даниилом преим. с церковной точки зрения, а защита имущественных интересов Церкви выдвигалась на первый план. В нач. 1560-х гг. летописная традиция моск. митрополичьей кафедры продолжена в [«Степенной книге»](#), составленной под наблюдением митр. [Афанасия](#) и проповедовавшей «симфонию» церковных и светских властей.

Моск. летописание велось непрерывно до кон. 1560-х гг., наиболее крупные памятники – основанная на Моск. великокняжеском своде кон. 15 в. Воскресенская летопись (1-я редакция начата в 1533, последняя, 3-я, редакция создана между 1542 и 1544) и «Летописец начала царства» (в первоначальной редакции излагавший события 1533–52 и затем продолжавшийся до 1556 и 1560). Во 2-й пол. 16 в. создан [Лицевой свод](#) – наиболее полная энциклопедия историч. знаний ср.-век. Руси.

Важнейшей Л. 1-й трети 17 в. стал Новый летописец, охватывающий период с конца царствования Ивана IV Васильевича Грозного до 1630. Вероятно, он составлен в окружении патриарха Филарета и основывался на многочисл. и разнообразных источниках, включая офиц. грамоты и документы периода [Смутного времени](#), разл. Л. и др. Он оказал значит. влияние на последующее развитие рус. летописания, позднее созданы его многочисл. продолжения и переработки.

Между 1652 и 1658 в моск. Чудовом мон. создан патриарший летописный свод 1652, основой которого послужили значительно сокращённые тексты Воскресенской и Никоновской летописей, а также источник, близкий к Новому летописцу; составителями введён в летописный текст ряд повестей и сказаний. Продолжением работы летописцев Чудова мон. стал патриарший летописный свод 1670-х гг., а затем патриарший летописный свод 1680-х гг. (между 1680 и 1688; известен в 2 редакциях 1690-х гг.). Свод 1680-х гг. стал одним из важнейших летописных памятников 17 в., созданных накануне отмирания общерусского летописания; для его составителя характерно стремление на широком историч. материале обосновать концепцию «избранности» Рус. гос-ва и его самодержцев среди всех народов и государств мира. Автор свода отразил патриотич., «государственную» точку зрения на отеч. историю.

В 15–16 вв. получили широкое распространение краткие летописцы, составлявшиеся в монастырях: Кирилло-Белозерском, Иосифо-Волоколамском, Троице-Сергиевом, Соловецком, Спасо-Ярославском. Развивалось провинц. летописание в Вологде, Великом Устюге и некоторых др. городах. Значит. своеобразием отличаются [летописи белорусско-литовские](#), созданные на территории Вел. кн-ва Литовского в 14–16 вв. и посвящённые его истории. В нач. 16 в. появился новый тип историч. повествования, который представлен в Русском хронографе (т. н. редакции 1512) (см. в ст. [Хронографы](#)). В 17–18 вв. летописная форма изложения устойчиво сохранялась только в провинц. летописании, а к кон. 18 в. прекратила своё существование.

В сер. 19 в. началось издание Л. в серии [«Полное собрание русских летописей»](#) (ПСРЛ).

Л. являются важнейшим источником по рус. истории 9–16 вв., содержат ценный материал по истории 17–18 вв. В Л. отражена богатая синонимика, содержится военная, церковная и административная терминология, ономастич. и топонимич. лексика (множество личных имён, прозвищ, географич. наименований, названий церквей, монастырей, именованья людей по месту их жительства), фразеология, употребляются заимствованные слова и кальки с греч. яз. При сопоставлении лексики «Повести временных лет» и поздних Л. можно проследить жизнь некоторых терминов, в частности военных, вплоть до их отмирания и замены новыми.

Языку Л. свойственны как разнообразие и пестрота, так и некоторое единство, обусловленное работой редакторов. Язык Л. не представляет собой однородную систему. В нём, кроме двух стилистич. типов др.-рус. лит. языка – книжного (см. [Церковнославянский язык](#)) и народно-разговорного, – нашли отражение диал. отличия. Отд. языковые черты, напр. в фонетике и лексике, указывают на их источник разной региональной локализации; грамматич. и синтаксич. явления локализовать труднее.

Литература

Изд.: Полное собрание русских летописей. [СПб.; М.], 1841–2004–. Т. 1–43–.

Лит.: Шахматов А. А. Разыскания о древнейших русских летописных сводах. СПб., 1908; он же. Обзорение

русских летописных сводов XIV–XVI вв. М.; Л., 1938; Перфецкий Е. Ю. Русские летописные своды и их взаимоотношения. Братислава, 1922; Лихачев Д. С. Русские летописи и их культурно-историческое значение. М., 1947; Азбелев С. Н. Новгородские летописи XVII в. Новгород, 1960; Рыбаков Б. А. Древняя Русь: Сказания. Былины. Летописи. М., 1963; он же. Русские летописцы и автор «Слова о полку Игореве». М., 1972; Насонов А. Н. История русского летописания XI – начала XVIII вв. М., 1969; Летописи и хроники. 1973. М., 1974; 1976. М., 1976; 1980. М., 1981; 1984. М., 1984; 2008. М., 2008; Буганов В. И. Отечественная историография русского летописания. М., 1975; Grabmüller H.-J. Die Pskover Chroniken: Untersuchungen zur russischen Regionalchronistik im 13.-15. Jahrhundert. Wiesbaden, 1975; Лурье Я. С. Общерусские летописи XIV–XV вв. Л., 1976; Тихомиров М. Н. Русское летописание. М., 1979; Клосс Б. М. Никоновский свод и русские летописи XVI–XVII вв. М., 1980; Корецкий В. И. История русского летописания второй половины XVI – начала XVII в. М., 1986; Приселков М. Д. История русского летописания XI–XV вв. СПб., 1996; Гиппиус А. А. К истории сложения текста Новгородской первой летописи // Новгородский исторический сборник. СПб., 1997. Вып. 6(16); Солодкин Я. Г. История позднего русского летописания. М., 1997; Гимон Т. В., Гиппиус А. А. Новые данные по истории текста Новгородской первой летописи // Новгородский исторический сборник. СПб., 1999. Вып. 7(17); Бобров А. Г. Новгородские летописи XV в. СПб., 2001; Вовина-Лебедева В. Г. Новый летописец: история текста. СПб., 2004; Дмитриева Р. П. Библиография русского летописания. М., 1962; Казакевич А. Н. Советская литература по летописанию (1960–1972) // Летописи и хроники. 1976. М., 1976.